

Пушкин Александр Сергеевич

**Полтава: Поэма А.С.
Пушкина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич П.**
Полтава: Поэма А.С. Пушкина / Пушкин Александр Сергеевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 66 с.

ISBN 978-5-519-79973-7

ISBN 978-5-519-79973-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ПУШКИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

6. ИЗДАНИЕ Ф. НАВЛЕНКОВА.

6.

№ 6.

Уч. II
17/8

ПОЛТАВА.

ПОЭМА

А. С. ПУШКИНА.

Съ портретомъ автора и 4 иллюстраціями.

Цѣна 6 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Садовая, № 9.

9-е изданіе.

П о л т а в а .

(1828).

The power and glory of the war,
Faithless, as their vain votaries, men
Had pass'd to the triumphant Czar.

В у р о н .

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полтавская битва есть одно изъ самыхъ важныхъ и самыхъ счастливыхъ происшествій царствованія Петра Великаго. Она избавила его отъ опаснѣйшаго врага, утвердила русское владычество на югѣ, обезпечила новыя завоеванія на сѣверѣ и доказала государству успѣхъ и необходимость преобразованія, совершаемаго царемъ.

Ошибка шведскаго короля вошла въ пословицу. Его упрекаютъ въ неосторожности, находятъ его походъ въ Украину безразсуднымъ. На критиковъ не угодишь, особенно послѣ всудачи. Карлъ, однакожь, симъ походомъ избѣгнулъ славной ошибки Наполеона: онъ не пошелъ на Москву. И могъ ли онъ ожидать, что Малороссія, всегда безпокойная, не будетъ увлечена примѣромъ своего гетмана и не возмутится про-

тиву недавняго владычества Петра, что Левенгауптъ три дня сряду будетъ разбитъ, что, наконецъ, 25,000 шведовъ, предводительствуемыхъ своимъ королемъ, побѣгутъ передъ нарвскими бѣглецами? Самъ Петръ долго колебался, избѣгая главнаго сраженія, яко зѣло опаснаго дѣла. Въ самомъ походѣ Карлъ XII менѣе, нежели когда-нибудь, вѣтрялся своему счастью: оно уступило генію Петра.

Мазепа есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ лицъ той эпохи. Нѣкоторые писатели хотѣли сдѣлать изъ него героя свободы, новаго Богдана Хмѣльницкаго. Исторія представляетъ его честолюбцемъ, закоренѣлымъ въ коварствахъ и злодѣянїяхъ, клеветникомъ Самойловича—своего благодѣтеля, губителемъ отца несчастной своей любовницы, измѣнникомъ Петра передъ его побѣдою, предателемъ Карла послѣ его пораженія; память его, преданная церковію анаѣмѣ, не можетъ избѣгнуть и проклятїя человѣчества.

Нѣкто въ романтической повѣсти изобразилъ Мазепу старымъ трусомъ, блѣднѣющимъ предъ вооруженной женщиной, изобрѣтающимъ утонченные ужасы, годные во французской мелодрамѣ, и проч. Лучше было бы развить и объяснить настоящій характеръ мятежнаго гетмана, не искажая своевольно историческаго лица.

31 января, 1829.

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Тебѣ но голосъ музы темной
 Коснется ль слуха твоего?
 Поймешь ли ты душою скромной
 Стремленіе сердца моего?
 Иль посвященіе поэта,
 Какъ нѣкогда его любовь,
 Передъ тобою безъ отвѣта
 Пройдетъ, непризнанное вѣнь?
 Узнай, по крайней мѣрѣ, звуки,
 Бывало, милые тебѣ—
 И думай, что во дни разлуки,
 Въ моей измѣнчивой судьбѣ,
 Твоя печальная пустыня,
 Послѣдній звукъ твоихъ рѣчей—
 Одно сокровище, святыня,
 Одна любовь души моей.

(27 октября, 1828. Дер. Малинники).

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Богатъ и славенъ Кочубей.
 Его луга необозримы;
 Тамъ табуны его коней
 Пасутся вольны, нехранимы.
 Кругомъ Полтавы хутора

Окружены его садами,
 И много у него добра,
 Мѣховъ, атласа, серебра
 И на виду, и подъ замками.
 Но Кочубей богатъ и гордъ
 Не долгогривыми конями,
 Не золотомъ, данью крымскихъ ордъ,
 Не родовыми хуторами, —
 Прекрасной дочерью своею
 Гордится старый Кочубей.

И то сказать: въ Полтавѣ нѣтъ
 Красавицы, Маріи равной.
 Она свѣжа, какъ вешній цвѣтъ,
 Взлелѣянный въ тѣни дубравной.
 Какъ тополь кіевскихъ высотъ,
 Она стройна. Ея движенья
 То лебедя пустынныхъ водъ
 Напоминаютъ плавный ходъ,
 То лани быстрыя стремленья.
 Какъ пѣна, грудь ея бѣла;
 Вокругъ высокаго чела,
 Какъ тучи, локоны черпѣютъ;
 Звѣздой блестятъ ея глаза;
 Ея уста, какъ роза, рдѣютъ.
 Но не единая краса
 (Мгновенный цвѣтъ!) молвою шумной
 Въ молодой Маріи почтена:
 Вездѣ прославилась ова
 Дѣвицей скромной и разумной.
 Зато завидныхъ жениховъ

Ей шлетъ Украина и Россія;
 Но отъ вѣнца, какъ отъ оковъ,
 Бѣжить пугливая Марія.
 Всѣмъ женихамъ отказъ,—и вотъ
 За ней самъ гетманъ сватовъ шлетъ.. ²

Онъ старъ, онъ удрученъ годами,
 Войной, заботами, трудами;
 Но чувства въ немъ кипятъ, и вновь
 Мазепа вѣдастъ любовь.

Мгновенно сердце молодое
 Горитъ и гаснетъ. Въ немъ любовь
 Проходитъ и приходитъ вновь,
 Въ немъ чувство каждый день иное.
 Не столь послушно, не слегка,
 Не столь мгновенными страстями
 Пылаетъ сердце старика,
 Окаменѣлое годами.
 Упорно, медленно оно
 Въ огнѣ страстей раскалено;
 Но поздній жаръ ужъ не остынетъ
 И съ жизнью лишь его покинетъ.

Не серпа подъ утесъ уходитъ,
 Орла послыша тяжкій летъ;
 Одна въ сѣняхъ невѣста бродитъ,
 Трепещетъ и рѣшенья ждетъ.

И вся полна негодованьемъ,
 Къ ней мать идетъ, и съ содроганьемъ

Схвативъ ей руку, говоритъ:
 «Безстыдный! старецъ нечестивый!
 Возможно ль?... Нѣтъ, пока мы живы,
 Нѣтъ! онъ грѣха не совершитъ.
 Онъ, должный быть отцомъ и другомъ
 Невинной крестницы своей...
 Безумецъ! на закатѣ дней
 Онъ вздумалъ быть ея супругомъ!»
 Марія вздрогнула. Лицо
 Покрыла блѣдность гробовая,
 И, охладѣвъ, какъ неживая,
 Упала дѣва на крыльцо.

Она оцѣпилась, но снова
 Закрыла очи—и ни слова
 Не говорить. Отецъ и мать
 Ей сердце ищутъ успокоить,
 Боязнь и горестъ разогнать,
 Тревогу смутныхъ думъ устроить...
 Напрасно. Цѣлые два дня,
 То молча плача, то стѣня,
 Марія не пила, не ѣла,
 Шаталась, блѣдная какъ тѣнь,
 Не зная сна. На третій день
 Ея свѣтлица опустѣла.

Никто не зналъ, когда и какъ
 Она сокрылась. Лишь рыбакъ
 Той ночью слышалъ конскій топотъ,
 Казачью рѣчь и женскій шопотъ,
 И утромъ слѣдъ восьми подковъ
 Былъ виденъ на росѣ луговъ.

Не только первый пухъ ланить
 Да русы кудри молодыя, —
 Порой и старца строгій видъ,
 Рубцы чела, власы сѣдые
 Въ воображенье красоты
 Влагаютъ страстные мечты.

И вскорѣ слуха Кочубея
 Коснулась роковая вѣсть:
 Она забыла стыдъ и честь,
 Она въ объятіяхъ злодѣя!
 Какой позоръ! Отецъ и мать
 Молву не смѣютъ понимать.
 Тогда лишь истина явилась
 Съ своей ужасной наготой;
 Тогда лишь только объяснилась
 Душа преступницы молодой;
 Тогда лишь только стало явно,
 Зачѣмъ бѣжала своенравно
 Она семейственныхъ оковъ,
 Томила тайно, воздыхала,
 И на привѣты жениховъ
 Молчаньемъ гордымъ отвѣчала;
 Зачѣмъ такъ тихо за столомъ
 Она лишь гетману внимала,
 Когда бесѣда ликовала
 И чаша пѣнилась виномъ;
 Зачѣмъ она всегда пѣвала
 Тѣ пѣсни, кои онъ слагалъ, ³
 Когда онъ бѣденъ былъ и малъ,
 Когда молва его не знала;

Зачѣмъ съ неженскою душой
 Она любила конный строй,
 И бранный звонъ литавръ, и клики
 Предъ бунчукомъ и булавой
 Малороссійскаго владыки... ⁴

Богатъ и знатенъ Кочубей;
 Довольно у него друзей;
 Свою омытъ онъ можетъ славу;
 Онъ можетъ возмутить Полтаву;
 Внезапно средь его дворца
 Онъ можетъ мщеніемъ отца
 Постигнуть гордаго злодѣя;
 Онъ можетъ вѣрною рукой
 Вонзить... но замыселъ иной
 Волнуетъ сердце Кочубея.

Была та смутная пора,
 Когда Россія молодала,
 Въ бореньяхъ силы напрягая,
 Мужала съ гепіемъ Петра.
 Суровый былъ въ наукѣ славы
 Ей данъ учитель: не одинъ
 Урокъ нежданый и кровавый
 Задалъ ей шведскій паладинъ.
 Но въ искушеньяхъ долгой кары
 Перетерпѣвъ судебъ удары,
 Окрѣпла Русь. Такъ тяжкій млатъ,
 Дробя стекло, куетъ булатъ.

Вѣнчанный славой бесполезной,
 Отважный Карлъ скользилъ надъ бездною.
 Онъ шелъ на древнюю Москву,